

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 37

И. М. Дьяков

ПРОБЛЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Особенно актуальными на рубеже веков становятся дискуссии о развитии высшего образования и о взаимосвязи между высшим образованием и развитием, в частности в таких регионах, как Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка и Африка южнее Сахары. Как можно заметить, в последние 10 лет произошли серьезные изменения в переосмыслении роли высшего образования, его значении в сравнении с начальным и средним образованием. Особенно четко это видно в недавних отчетах Всемирного Банка, если сравнить их с теми, которые написаны в конце прошлого века, когда акцент был сделан на важность распространения базовых знаний. В отчете рабочей группы ВБ по Эфиопии в 2003 г. говорится: «Инвестиции в высшее образование приносят обществу пользу многими способами — как отдачей от базовых научных разработок, применения технологий в долгосрочной перспективе, так и большим сплочением общества» [1]. В этой статье я хотел бы обсудить, действительно ли высшее образование способно помочь людям, живущим в одном из беднейших регионов мира — Африке к югу от Сахары (ниже для простоты изложения этот регион будет называться Африкой).

Высшее образование и развитие — определение понятий

Под развитием в данной статье будут пониматься усилия по повышению качества жизни, в том числе рост благосостояния, увеличение продолжительности жизни, препятствование распространению болезней, образование, равенство полов (т. е. в широком смысле те действия, которые сформулированы ООН как Цели развития тысячелетия (Millennium Development Goals)).

«Очевидно, что в нашем мире люди, не обладающие базовыми академическими знаниями (чтение, письмо и счет. — *И. Д.*), находятся в заведомо проигрышном положении» [2, р. 251], — в этой короткой фразе Вульф выражает одну из основных тревог

относительно развивающихся стран. Это был ключевой вопрос в прошлом, он остается таковым и сейчас, хотя все чаще его ставят в один ряд с другим — о высшем образовании.

Определим, что такое высшее образование и что оно дает тому, кто окончил университет. Обычно чтобы получить его требуется от 4 до 6 лет — в зависимости от искомой степени и, порой, специальности. В результате человек получает квалификацию и определенный набор знаний, которые необходимы в подавляющем большинстве случаев для умственной деятельности. Обладающий высшим образованием человек не производит ничего сам, но дает другим идеи и мотивирует их на создание материальных ценностей (относительным исключением являются хирурги и фармацевты). Соответственно, он не имеет прямого отношения к производству, и поэтому, теоретически, нужно больше времени, чтобы его вклад стал виден.

Высшее образование тесно связано с наукой. Традиционно университеты становились крупнейшими научными центрами. Часто эти две сущности университета понимаются таким образом, что подменяют друг друга. Например, в плане поддержки Африки, подготовленном по результатам работы Саммита «Группы восьми» в 2002 г., стороны договорились о нижеследующем:

5.3 сотрудничать с африканскими партнерами в вопросах расширения помощи странам, заключившим соглашения об углублении партнерских отношений, в укреплении их потенциала в области научных исследований и высшего образования, в том числе путем:

- поддержки усилий по созданию исследовательских центров и образцовых кафедр в областях, относящихся к НЕПАД в Африке; и
- поощрения обмена преподавателями и партнерских отношений между исследовательскими центрами стран «Группы восьми» / стран-доноров и африканскими исследовательскими учреждениями [3].

Таким образом, политические деятели используют высшее образование как введение при обсуждении вопросов науки.

Высшее образование в Африке

Сейчас в Африке несколько сотен университетов (ср. с 4000 университетов в Европе!). Наиболее представительное объединение университетов — Ассоциация Африканских университетов (Association of African Universities), в которую входят 199 университетов в 45 странах континента. Одной из основных своих целей она провозглашает снижение «их (Африканских государств. — *И. Д.*) технологической, интеллектуальной и экономической зависимости, стимулируя учреждения высшего образования выпускать людей, образованных и обладающих знаниями, способных многие годы работать на национальное развитие и решать государственные вопросы» [4]. Такая позиция полностью совпадает с позицией тех ученых и политических деятелей, которые видят целью высшего образования увеличение числа лидеров, политиков, учителей и врачей. (Именно эти категории традиционно часто упоминают в отчетах, статьях и докладах по проблемам высшего образования в развивающихся странах.)

Есть две возможности получить высшее образование: в пределах своей страны и за границей. И обычно выбор между этими двумя возможностями не так сложно сделать в развивающихся странах. Те, у кого есть достаточная сумма, чтобы отправить-

ся в университет за границу, уезжают. В 1996 г. африканские студенты составляли 12% от числа всех иностранных студентов в мире (около 180 000 из полутора миллионов). Даже учитывая, что это число могло вырасти за последние 13 лет, оно вряд ли составит значительный процент от всего населения африканского континента. Те же, у кого нет таких материальных ресурсов, но есть сильная мотивация продолжить учебу после окончания школы, обычно направляются в университеты своей страны (процент тех, кто может получить стипендию на обучение за рубежом, ничтожно мал). Но даже поступление в университет не гарантирует, что поступивший окончит его через должное количество лет; согласно данным, собранным Вульф, богатые и верхушка среднего класса имеют больше шансов получить диплом: «Бедные не посещают университет, это может только средний класс» [2, р. 253].

Одним из относительно очевидных решений здесь видится развитие системы дистанционного образования, принимая во внимание тот факт, что мы живем в эпоху цифровых технологий. Тем более полезным может быть такой вариант, если учесть популярность определенных вузов и качество предоставляемого ими образования. Это могло бы дать свободу выбора заинтересованным в получении высшего образования жителям Африки.

Кто будет платить?

«Даже беднейшие страны Юга [...] тратят (на обучение. — *И. Д.*) пропорционально больше денег, чем страны Севера, но при сравнении в реальном выражении эти деньги ничтожны» [5, р. 33]. Если разделить эти расходы между тремя уровнями образования, то конечные суммы будут тем более карикатурны. «В то время как прием в учебные заведения активно расширяется, качество обучения страдает из-за отсутствия учебников и других учебных материалов, слабой мотивации учителей к развитию и качественному преподаванию, коррупции среди чиновников образования, назначения неквалифицированных преподавателей по блату и перерывов в учебе по политическим причинам» [1, р. 40].

Финансирование развития высшего образования может происходить из разных источников. По различным оценкам, объем гуманитарной помощи в среднем по Африке составляет 10–15% национального бюджета. Истерли характеризует эту ситуацию даже более остро: «...даже до последней волны гуманитарной помощи средняя (медианная. — *И. Д.*) африканская страна зависела от нее в значительно большей степени, чем средняя (медианная. — *И. Д.*) не африканская развивающаяся страна» [1, р. 16]. Если перераспределить потоки гуманитарной помощи и направить часть их на развитие высшего образования, могут серьезно пострадать другие ключевые программы. Конечно, можно вспомнить притчу, которая учит нас дать голодающему не рыбу, но удочку, чтобы он сам смог добыть себе пропитание. Но можем ли мы предоставить также и доступ к озеру, в котором можно удить рыбу?

Двумя другими источниками финансирования могут быть поступления от потребителей услуг университета, т. е. студентов или их родственников, и от государства. Впрочем, они довольно плотно связаны и, откровенно говоря, в подавляющем большинстве стран к югу от Сахары вряд ли способны покрыть расходы на скорейшее развитие системы высшего образования, учитывая то, что нужны не только разовые вливания, но регулярные поступления значительных денежных средств.

Человеческий капитал как потенциал Африки

«Лучшее, что мы можем сделать в этом мире — это держаться до тех пор, пока не вспыхнет искра: <...> пытаться сделать все, чтобы человеческий капитал был таким, чтобы разжечь огонь из искры, как только она появится» [6].

Сейчас Африка действительно обладает гигантским человеческим капиталом, тогда как других ресурсов не хватает. Логично предположить, что квалифицированная рабочая сила может обеспечить большее развитие сравнительно с теми, кто не имеет знаний. В таком случае получение высшего образования представляется очевидным решением для быстрого развития. Но если посмотреть с глобальной перспективы, то мир переполнен специалистами с высшим образованием. (Так, в пример можно привести Россию, где средняя зарплата рабочего выше зарплаты врача или преподавателя, а часто — и менеджера, и госслужащего.) Кроме того, конкуренция среди рабочих относительно невелика. Обоснованными могут быть признаны такие вопросы как: нужно ли обществу такое количество высокообразованных специалистов и хватает ли ему профессионалов со средним специальным образованием?

Могут ли жители Африки догнать Запад? Будут ли они востребованы на рынке труда? Возможно, политикам следует предложить Африке другой путь. Тот, который активно, но пока не столь успешно применяется в России, где правительство пропагандирует получение среднего специального образования, делает его более привлекательным в глазах общественности, потому что нехватка специалистов такого уровня ощущается особенно.

Если учесть, что на внутреннем рынке в Африке потребность в работниках с высшим образованием крайне мала (как пишет Истерли, не сформирован частный сектор, который традиционно выступает потребителем таких работников [1, р. 51]), а за пределами континента ощущается их переизбыток, то вопрос о массовом продвижении идеи высшего образования встает еще более остро. Добавить к этому коррупцию, слабую систему управления, существование насущных проблем, на решение которых катастрофически не хватает средств, нестабильность в разных частях региона — и получится не самая радужная картина рынка труда для тех, кто решил реализовать свой потенциал. Это ведет к «утечке мозгов» из стран Африки, что, несомненно, помогает отдельным африканцам, но не способствует развитию континента в целом.

Таким образом, Африке может быть предложен иной путь — занять нишу воспроизводства профессионалов со средним специальным образованием. Это потребует значительно меньших финансовых и временных затрат. Как правило, на подготовку такого специалиста нужно около трех лет (тогда как на получение высшего образования уходит 4–6 лет). Если говорить о конкретных задачах, таких как распространение начального образования и предотвращение массовых эпидемий в Африке, то и они могут быть решены воспроизводством учителей и фельдшеров через систему среднего образования гораздо более эффективно, чем через университетское.

Высшее образование как рынок услуг

Можно рассматривать высшее образование и под другим углом — как рынок, который дает обществу как новые услуги, так и дополнительные рабочие места. Он может привлекать людей разных специальностей, с различными опытом и мотивацией.

Но эти факторы хорошо выглядят лишь в теории. На практике все оказывается сложнее, так как для создания нового рынка нужно создать и поддерживать новые бренды, завоевать репутацию, регулярно подвергать оценке качество предоставляемых услуг. Вульф описывает это весьма точно, говоря, что с точки зрения студента в нашем мире значительно важнее не сам факт получения высшего образования, а то, сможешь ли ты завоевать высшие позиции, иначе у тебя нет шансов совершить прорыв. Таким образом, первостепенной задачей становится выбор одного из престижных, обладающих высоким рейтингом университета. Такой подход, несомненно, тормозит развитие системы университетского образования в самой Африке, особенно учитывая возможность распространения дистанционного обучения из наиболее котирующихся университетов мира.

Высшее образование и неэкономические эффекты

В большом количестве публикаций, касающихся взаимосвязи высшего образования и развития, авторы обсуждают экономический эффект образованности, не уделяя внимания другим аспектам. Элисон Вульф пишет по этому поводу: «Это только один аспект образования, не целостная его сущность, и он не заслуживает такого ошеломительного внимания, которое на него обращают. <...> Наши выдающиеся предки, жившие в значительно более бедные времена, задавались прежде всего вопросами культурных, моральных и интеллектуальных целей образования» [2, р. 254]. Далее следуют рассуждения о пользе высшего образования для достижения этих целей. Но следует ли нам забывать, что в доколониальный период традиционные общества вполне успешно справлялись с воспитанием согласно своим культурным обычаям? Таким образом, высшее образование не единственный способ воспитания человека.

Согласно уже цитированному отчету Всемирного Банка, инвестиции в высшее образование должны принести пользу, в частности, способствуя более широкому применению технологий [1]. Выпускники действительно используют технологии более охотно. Однако при этом хотя бы часть технологии должна быть уже внедрена, быть в наличии и не лежать на складе, а работать. Нужно принять во внимание, достаточно ли в Африке южнее Сахары для этого ресурсов.

Ученые и представители негосударственных и благотворительных организаций часто делают акцент на том, что борьба со СПИДом является одной из основных задач высшего образования. (Вероятно, это можно экстраполировать и на более широкий круг эпидемий.) Подразумевая, что только люди с университетским образованием могут справиться с распространением болезней, они рассматривают выпускников вузов как спасителей, которые, если их будет много, изменят сложившуюся на континенте ситуацию. В то же время распространение элементарных знаний о гигиене, предохранении и навыков первой помощи видится более полезным для профилактики заболеваний. При этом такая профилактика, несомненно, стоит дешевле.

Из написанного выше можно сделать несколько выводов. Во-первых, Африка обладает значительным человеческим капиталом. Это, несомненно, ее сильная в долгосрочной перспективе, но в настоящее время слабая сторона. Качество жизни населения Африки как одну из основных задач развития сложно обеспечить, когда численность его столь высока, а материальные (в том числе природные) ресурсы весьма ограниче-

ны. В то же время эти человеческие ресурсы имеют серьезный потенциал, если занять правильную нишу, и здесь нужно пересмотреть влияние среднего специального образования как альтернативы высшему. Достижению целей развития тысячелетия, строго говоря, высшее образование вряд ли способно помочь. Вопросы воспитания молодого поколения могут быть решены другими способами, как это решалось на протяжении долгой истории континента. Для предотвращения распространения СПИДа и других эпидемий нужны в большей степени не врачи, а специалисты среднего звена (фельдшеры и медсестры), которые могут способствовать распространению элементарных знаний о гигиене и пр. Распространение начального образования также решается увеличением числа учителей, имеющих среднее образование (ср. СССР). Наконец, если рассматривать вузы как рынок, то для стабильной его работы нужно значительно количество материальных и временных ресурсов, при том что препятствий на пути становления этого рынка много, и выстраивать систему высшего образования при нерешенных других проблемах (коррупция, плохое управление, неразвитый частный сектор, отсутствие у подавляющего числа населения даже начальных знаний) — все равно что ставить телегу впереди лошади. Следует упомянуть и серьезную конкуренцию со стороны ведущих мировых университетов, особенно, в свете распространения дистанционного обучения. С точки зрения клиента получение высшего образования весьма затратно: оно требует как финансовых вливаний, так и времени, при этом гарантий трудоустройства по окончании университета нет. Если и можно говорить о положительном влиянии высшего образования на развитие Африки, то лишь в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Higher Education Development for Ethiopia: Pursuing the Vision, a World Bank Sector Study. 2003, January 20. URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/Ethiopia-HigherEd_ESW012004.pdf (дата обращения: 09.01.2009).
2. Wolf A. Does Education Matter? Myths about Education and Economic Growth. London: Penguin Books, 2002.
3. Официальный сайт председательства России в «Группе восьми» в 2006 году. URL: <http://www.g8russia.ru/g8/history/kananaskis2002/4/> (дата обращения: 10.03.2009).
4. Official website of the Association of African Universities. URL: <http://www.aau.org/wghe/index.htm> (дата обращения: 10.01.2009).
5. Sarah Graham-Brown, Education in the Developing World: Conflict and Crisis, London and New York: Longman, 1991.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2012 г.